

УДК 314.7(470.5)

ББК 60.7(2РЗ6)

ГСНТИ 05.11.27.

Код ВАК 07.00.02

О.Г. Черезова

Екатеринбург

**ВУЗОВСКИЙ КУРС «ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ»:
ИСТОЧНИКИ СВЕДЕНИЙ О МИГРАЦИЯХ НАСЕЛЕНИЯ
ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ УРАЛА ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XX В.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Индустриальные области Урала, миграции, Областные архивы, Статуправление, сельское и городское население.

АННОТАЦИЯ: В статье дана характеристика архивных статистических источников о миграционных процессах в городской и сельской местности индустриальных областей Урала второй половины XX в.

O.G.Tcherezova

Yekaterinburg

**SOURCES OF INFORMATION ABOUT THE MIGRATION
NASELENIYA OF THE URALS IN THE SECOND HALF OF
THE TWENTIEN CENTRY**

KEY WORDS: Industrial areas of the Urals, migration, Regional archives, statistical office of rural and urban population.

ABSTRACT: In the article the characteristic of archival statistical sources on migration processes in urban and rural areas industrial areas of the Urals in the second half of the twentieth century.

Изучение прошлого не сводится к исследованию только социально-политических процессов. Немалое место занимает изучение и процессов демографических, оказывающих, несомненно, существенное влияние на ход истории страны и исторические процессы в отдельных регионах. Это динамика рождаемости и смертности, изменение половозрастной структуры населения, и конечно, миграционные процессы, влияющие на численность и состав населения региона. Особый интерес к изучению проблем исторической демографии проявился в начале 1990-х гг. В вузах

страны стал вводиться курс «Исторической демографии». Одним из первых в Екатеринбурге стал читать этот курс проф. Г.Е. Корнилов. Его монография, посвященная исследованию демографической ситуации в уральской деревне в годы Великой Отечественной войны (5), и лекции были очень популярны и получили высокую оценку специалистов (6). Под влиянием научной деятельности проф. Г.Е. Корнилова, организации Уральского демографического форума стали развиваться историко-демографические исследования, многие его ученики защитили диссертации и выпустили монографии (М.Ю. Тараканов, Н.А. Михалев, О.В. Павлова, С.А. Пьянков, В.В. Кругликов, М.В. Сумачева, О.Г. Черезова) (7; 8; 9).

Одной из важнейших научных проблем исторической демографии является выявление, поиск и анализ исторических источников.

Изучение миграционных процессов второй половины XX в., в отличие от современных, обеспечено огромным количеством статистических данных, поскольку учет передвижения населения в СССР был налажен очень четко. Большая часть этих вполне достоверных и объективных данных, характеризующих миграционные процессы, протекавшие в индустриальных областях Урала второй половины XX в., хранится в архивах Пермского края, Свердловской и Челябинской областей (1; 2; 3).

Сводки, содержащие сведения о миграциях населения до середины 1970-х гг., хранятся в областных архивах и вполне доступны для исследователя. Данные за более поздний период находятся в текущих архивах областных статуправлений. Соответственно, доступ к ним более затруднителен.

Данные о численности и составе мигрантов содержат статистические отчеты «Распределение прибывших и выбывших по полу и возрасту» (по сельской местности они начинают регулярно составляться с 1960/61 гг.). Эти сводки дают представление о половозрастном составе мигрантов и о том, куда выехали и откуда прибыли эти люди: из города или сельской местности, а также о соотношении численности прибывших и выбывших. На протяжении 60-х-70-х гг. XX в. эта форма отчетности претерпела лишь небольшие изменения, касающиеся группировки мигрантов по возрастам. В частности, разбивка по возрастным группам стала более дробной. Если в 1960 г. до 19 лет выделялись однолетние возрастные группы, от 20

до 60 лет – пятилетние, а также группа 60 лет и старше; то в 1961 г. были выделены однолетние возрастные группы на интервале от 20 до 60 лет, от 60 до 90 лет – пятилетние и группа 90 лет и старше, что даст еще более четкое представление о составе мигрантов. Более существенных изменений данной формы отчетности не происходило, так что сведения разных лет вполне сопоставимы (1).

Сведения о направлениях миграций предоставляет исследователю другая форма отчетности – «Передвижение населения» по форме №1. Эти сводки содержат данные о том, из какой страны, республики или области прибыли (или куда выехали) мигранты, а также о том, с городской или сельской местностью связано их прошлое или будущее место жительства. К сожалению, последнее в ряде случаев указывалось неточно, т.к. человек не всегда мог с полной уверенностью назвать свое будущее место пребывания. Но общую тенденцию изменения направлений миграционных потоков эти сводки отражают, пусть и с определенной погрешностью.

Во второй половине 1960-х гг. данная форма отчетности также претерпела некоторые изменения, связанные с введением экономического районирования – области и республики, начинают располагаться в сводке не в алфавитном порядке, а по экономическим районам, но это не затрудняет сопоставление данных разных лет. Несколько большую сложность для восстановления картины перемещений населения по Уральскому региону представляют административно-территориальные изменения в составе самих экономических районов, в частности, переход Тюменской области из Уральского экономического района в Западно-Сибирский, и Башкирской АССР из состава Поволжского - в Уральский район (1).

Обработка данных о территориальных передвижениях сельского населения, в отличие от городского, связана с определенными дополнительными трудностями. Дело в том, что регистрация мигрантов в сельской местности была введена с 1953 г. Это связано с началом процесса постепенной паспортизации сельских районов. Статистическая же обработка данных отрывных талонов по селу стала проводиться только с 1960 г. Именно с этого времени и появляются сводки о миграциях по сельской местности. Однако, процесс паспортизации проходил в достаточно длительные сроки, и окончательно завершился лишь в 1974-1976 гг., когда постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему

совершенствованию паспортной системы СССР» от 28 августа 1974 г. было принято решение о введении паспорта гражданина СССР нового образца. Новое положение о паспортной системе устанавливало, что паспорт обязаны иметь все граждане, достигшие 16-летнего возраста. (4. С. 12-13). До этого, в тех районах, где не было паспортной системы, регистрировались не все мигранты. Поэтому данные отчетов о миграциях по селу обычно не могут дать столь полной картины, как по городской местности. Но основные тенденции развития миграционных процессов в сельской местности они, несомненно, отражают.

Наиболее полно из трех индустриальных областей Урала в архивах представлены данные о Свердловской области. В 1960-70-е гг. в отчетных сводках были отражены данные о перемещении населения практически по всем сельсоветам Свердловской области. Во второй половине 1970-х – 80-е гг. в сводки по сельской местности, судя по всему, не включались данные по сельсоветам, относящимся к городам. Но таких было очень немного: 43 из 438 в 1970 г., 43 из 427 в 1983 г. и т.д. Кроме того, эти сведения нашли отражение в сводных отчетах о передвижении населения по городской местности (1).

Таким образом, сведения, хранящиеся в областных архивах и Статуправлениях, позволяют исследователю восстановить довольно полную картину миграционных процессов, протекавших на индустриальном Урале во второй половине XX в с высокой степенью достоверности. Эти исторические источники могут быть положены в основу преподавания «Исторической демографии» в вузах по теме «Формирование населения Урала в XX веке».

Источники:

1. Государственный архив Пермского края Ф. Р-493.
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р1813.
3. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р-485.

Литература:

4. Попов В.П. Паспортная система СССР (1932-1976гг.) // Социологические исследования. 1995. №9. С.12-13.
5. Корнилов Г.Е. Уральское село и войны: проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993.
6. Жиромская В.Б. Корнилов Г.Е. Уральское село и война [рецензия] // Вопросы истории. 1994. № 9. С. 177 - 178.

7. Сумачева М.В. Этнические процессы на Урале во второй половине XX века. Екатеринбург, 2009.

8. Михалев Н.А. Население Ямала в первой половине XX века. Историко-демографический анализ. Екатеринбург, 2011.

9. Корнилов Г.Г., Корнилов Г.Е., Михалев Н.А. Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ. Екатеринбург, 2013.

УДК 377.1(091)“17”

ББК 4446.3(2)5

ГСНТИ 03.23.31

Код ВАК 07.00.02

Э.А. Черноухов

Екатеринбург

**УЧИТЕЛЯ ЧЁРМОЗСКОГО ПРИХОДСКОГО
УЧИЛИЩА В 1830–1860-Х ГГ.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Учитель, частное горнозаводское хозяйство, Чёрмозское приходское училище.

АННОТАЦИЯ: В статье проанализированы состав и положение учителей Чёрмозского приходского училища горнозаводского хозяйства Лазаревы в 1830–1860-х гг. Показано, что эта должность не считалась престижной в служительской среде, особенно после отмены крепостного права.

E.A. Chernoukhov

Yekaterinburg

**TEACHERS OF THE CHERMOZ PARISH SCHOOL IN
1830–1860-S**

KEY WORDS: teacher, private mining household, Chermoz parish school

ABSTRACT: In this work the author analyzed the structure and position of the teachers Chermoz parish school of the mining household Lazarevs in 1830-1860-s. The author showed that this post is not considered prestigious in servant environment, especially after the abolition of serfdom.

Чёрмозское училище в Пермском имении Лазаревых, как одно из крупных горнозаводских учебных заведений Урала, неоднократно привлекало внимание исследователей. В советский период этот интерес существенно усилился вследствие того, что его помощник учителя стал организатором кружка «приверженцев свободы» (7. С. 6). Раскрытие последнего в 1837 г. привело к временному закрытию